

КАРПУНИН Геннадий Михайлович

Родился в 1958 году в посёлке Щербинка Московской области. Окончил Московский автомобильно-дорожный институт. Работал журналистом, печатал прозу в журналах «Москва», «Наш современник» и других. Автор четырёх сборников стихов, нескольких книг повестей и рассказов, романа «Часовых дел мастер». Член Союза писателей России. Живёт в Москве.

75 Год памяти и славы Великой лет ПОБЕДЫ

Михаил Васильевич
ШЕШТЕРИКОВ
(1906–1974)

И ВСПЫХНЕТ В ПАМЯТИ НАШ ТРЕТИЙ ВЗВОД...

* * *

Только руку к столу протяну,
Только в строчки свои загляну —
И колеса стучат без отдышки.
Вновь увозят меня на войну
Записные военные книжки...
Я иду по войне — и встает
Обожженное болью былое:
День и ночь на пределе народ,
Третий год не выходит из боя.
И болит мое сердце опять:
Перед боем могилы копают,
Чтоб потом зарывать, зарывать...
А убитые всё прибывают.
Постояли они, как могли,
Смерть им в сердце железом плеснула,
И рядами в могилу легли
У мадыарского хутора Дьюла.
Но недолго осталось врагу
До конца, а боям — до отбоя...
На далеком чужом берегу
Мы черту подвели под войною.
Вот и в книжке она под строкой...

Тишина на дунайском пригорке.
Я лежу на траве.
Надо мной
Ствол остывшей
Т-тридцатьчетверки.
Люк открыт.
Спать танкисты легли.
Про войну и про мир позабыли...
И не видят из вешней дали,
Сколько бед от земли ответили
И Гагарина грудью закрыли.
В дымке лет утонула война,
Заросли блиндажи и могилы.
Лишь в блокноте все та же она,
Та же боль,
Та же кровь — все как было!

* * *

Выветривает время имена,
Стирает даты, яркие когда-то,
Историей становится война,
Уходим в книги мы, ее солдаты.
Все взвеси́ла учена́я рука,
Живых примет от нас осталось мало.
Мы в книжках просто-напросто войска
Таких-то и таких-то генералов.
Нам не везут ни курево, ни щи,
Ни шапки, ни обмотки, ни патроны.
Да и зачем?

Мы в книгах лишь клещи,
Лишь клинья, лишь пунктиры обороны.
И трудно мне, и одиноко мне
На тихой, подытоженной войне —
На схемах и листах ее добротных
Искать свою
Среди частей пехотных.
Бредешь-бредешь — и вдруг тебе
мелькнет

Знакомая речушка иль высотка,
И вспыхнет в памяти наш третий взвод
И рыжий чуб сержанта-одногодка.
И закипят на сердце имена,
И загрохочут, и застонут даты...
Историей становится война,
Уходим в книги мы, ее солдаты.

* * *

Ветер солнечный, ветер вешний
Снова душу тревожит мне.
И скворец свистит над скворечней
О далекой моей весне.
Если б вновь я в нее вернулся —
Вдруг проснулся бы молодой, —
Я, наверно бы, захлебнулся
Юной радостью, как водой.
Я помчался бы бездорожно —
Пашней, лугом, через ручей —
К самой первой, самой тревожной,
К самой робкой любви моей.
А она бы опять стояла
Глупой, тоненькой, молодой,
Тем же самым платком махала,
Что потом унесло водой.
Я б к устам ее прикоснулся,
Что мои полонили сны,
И от счастья бы захлебнулся,
Задохнулся бы от весны,
От любви, вновь воскресшей, светлой,
Что давно была и прошла...
А была она с солнцем, с ветром
И с полынной бедой была.

НАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ РОМАН-ГАЗЕТА

УЧРЕДИТЕЛЬ ООО «РОМАН-ГАЗЕТА»

ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН В КОМИТЕТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ПЕЧАТИ. СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ №013639 от 31 МАЯ 1995 г.

Учредитель и издатель
ООО «Роман-газета»

Главный редактор
Юрий Козлов

Редакционная
коллегия:

Дмитрий Белюкин
Семен Борзунов
Алексей Варламов
Анатолий Заболоцкий
Владимир Личутин
Юрий Поляков

Права
на использование
товарного знака
«Роман-газета»
принадлежат
ООО «Роман-газета»

© ООО «Роман-газета», 2020
Все права защищены

Журнал зарегистрирован
в Министерстве связи
и массовых коммуникаций РФ.
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-68350
от 30.12.2016 г.

Подписаться
на журнал «Роман-газета»
можно в отделениях связи
и через Интернет:
roman-gazeta-1927@yandex.ru

Подписные
индексы издания:

в каталоге агентства
«Роспечать»

70782 на полугодие,
71752 на год;

в объединенном
каталоге

«Пресса России»

38915 на полугодие;

в электронном каталоге

«Почта России»

П1526 на полугодие

Точка зрения автора может
не совпадать с позицией
редакции

2020 №18 /1863/ Основана в 1927 г.

Геннадий Карпунин

Птицы вольные

Повести и рассказы

Прощеное воскресенье

Повесть

1

В прошлом году, когда Борис Андреевич Болтников, замдиректора крупного столичного НИИ, появился на конференции в московском Доме ученых с миловидной девушкой, непринужденно, с некоторой нарочитой фамильярностью подхватившей его под руку, даже те, кто предпочел бы не обращать внимания, даже они, эти тертые корифеи науки, с плохо скрываемым любопытством поддались столь пикантной уловке.

Ирина, конечно, не очень разумно вела себя тогда; он не раз ее одергивал, но ей, вопреки всякой этике, импонировала роль эдакой салонной львицы, — хотелось пощекотать нервы этим ученым тузам. По обыкновению анемичное лицо Болтникова в тот день отличалось несвойственным ему румянцем.

— Они же меня за твою мабишь принимают, пап. Или нет — за гран-коккет.

— Не говори глупостей.

— Правда-правда.

— Что «правда»?.. — напрасно горячился он. — Ты хотела собрать интересный материал для статьи, поупражняться во французском, так веди себя достойно, без жеманства...

Впрочем, он и сам заметил ухмылки некоторых коллег, а потому поторопился представить дочь окружающим.

Бывая с Ириной в театре, на выставках, просто на улице, он иногда ловил на себе взгляды с пошленькой подоплекой. Дочь в такие минуты нарочно начинала кокетничать, играть на публику, заводя показушную любовную интрижку: то намеренно громко называла его по имени-отчеству, то, предпочитая легкий флирт, жалась к нему точно кутенок.

— Тебе в театральное надо было поступать, а не на журналистику, — говорил он.

— Не мое амплуа, папа, — парировала она. — Там нужно притворяться, или, как это у них, — перевоплощаться. Это требует большого таланта. А его у меня нет.

— Я склонен к обратному.

— Намек на мою игру с ними, — небрежно кивала в «их» сторону. — Так знай же: я — сама естественность, простота, а игру ведут вот они. Загляни в их глаза. Что ты там видишь?

Болтников еще больше смутился и смотрел совсем в противоположную сторону.